

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И СЕМЬИ

А.В. Махнач

Россия, г. Москва, Институт психологии РАН

E-mail: a.makhnach@psychol.ras.ru

Статья подготовлена по государственному заданию ФАНО РФ0159-2016-0007

Целью статьи является определение спектра перспективной проблематики изучения жизнеспособности человека и семьи. Сделан акцент на междисциплинарности изучения понятия «жизнеспособность» в разных науках. Обоснованы концептуальные основания нового понятия «жизнеспособность семьи».

Ключевые слова: *стресс, жизнеспособность (resilience) человека, жизнеспособность семьи.*

В последние десятилетия возрастает количество исследований жизнеспособности человека и семьи, не только в рамках психологии развития, но и в других областях психологии. С уже имеющимися данными о том, каким образом категория жизнеспособности, относящаяся к проблемному полю стресса и копинга, влияет на компетентность человека в конкретных условиях, важно переходить к исследованиям семьи, в которой проходят первые годы жизни человека, и формируется его жизнеспособность. Также представляется необходимым изучать характеристики социума, где также формируется жизнеспособность семьи, и каждый член которой обучается умению пользоваться его ресурсами. Усилия ученых могут быть нацелены на понимание того, в какой степени влияние социума является защитным фактором для человека и семьи в целом.

Очень важно помнить, что понятие «жизнеспособность» должно использоваться очень осторожно, потому что несет в себе многозначную коннотацию дискретной психологической характеристики (Masten; Luthar et al.). Проведенный нами анализ определений жизнеспособности показывает, что это понятие легко «переходит» границы академических дисциплин и становится объектом междисциплинарных исследований (Махнач, 2012). Несмотря на путаницу, порожденную множеством определений, основная идея жизнеспособности универсальна и имеет практически одинаковый культурный контекст в разных социальных условиях. В настоящее время исследования жизнеспособности связаны с европоцентристской эпистемологией (Shaikh, Kauppi). Необходимо существенно расширить исследования жизнеспособности человека и семьи в культурах и странах за пределами Европы и США и, конечно же, в России.

Основной вопрос при изучении *жизнеспособности семьи* состоит в том, чтобы определить новый вклад жизнеспособности как объекта исследования, и в том, чтобы уточнить, насколько жизнеспособность может рассматриваться как семейный феномен. Чем отличаются друг от друга концепции «жизнеспособность семьи» и «жизнеспособность человека»? В изучении жизнеспособности семьи по-прежнему преимущественно опираются на установленные данные о семейных стрессорах, совладающих механизмах, сильных сторонах семьи и ее ресурсах (Крюкова и др., 2005; Махнач, Постылякова, 2013; Сапоровская, 2013). Современные данные о жизнеспособности семьи представляют собой отчасти уточнение существующих знаний о жизнеспособности человека в семейном контексте с акцентом на новых феноменах, свойственных семье как объекту изучения (Махнач и др., 2015). С нашей точки зрения, этот концепт должен разрабатываться как самостоятельный более активно не только на теоретическом уровне, но и в практическом преломлении. Незначительное число исследований в России жизнеспособности семьи (молодой, бездетной, многодетной, замещающей, мультикультурной, городской, сельской и т.п.) не означает отсутствия проблем в научном изучении жизнеспособности семьи, скорее, свидетельствует о недопонимании значимости этого концепта для семьи и ее развития в любом из ее контекстов.

Отдельно следует сказать о перспективах и важности, *междисциплинарных научных исследований жизнеспособности человека и семьи*. Изучение жизнеспособности, соизмеримое со сложностью конструкта, и попытками понять его основные процессы, будет способствовать увеличению числа междисциплинарных исследований, разработанных в психологии и психопатологии развития, социальной психологии, психологии семьи, организационной психологии и психологии труда. Междисциплинарное исследование приведет к получению обширных данных по психологическим, социальным, биологическим объектам изучения, у которых существуют различные способы формирования и развития жизнеспособности, а также к исследованиям, нацеленным на изучение последствий у людей (семей, сообществ, государств) воздействия факторов риска.

Также перспективной целью исследований являются *биологические процессы*, способствующие развитию *жизнеспособности человека*. Как известно, биологические факторы влияют на психологические процессы, а психологические переживания могут изменять структуру мозга и его функционирование. Участие биологических факторов в формировании жизнеспособности изучается в нейронных, нейроэндокринных механизмах организма, в реакциях иммунной системы на стресс, в генетических исследованиях воздействия окружающей среды на формирование у человека позитивных эмоций, являющихся основой психологической ресурсности человека, выступающей буфером в совладании с его неблагоприятием (Davidson et al.; Pressman, Cohen).

Особенно ценными станут исследования *жизнеспособности в психологии развития и возрастной психологии* на различных этапах человеческого развития – от рождения и до глубокой старости. Большинство работ в этой области исторически сосредоточено на изучении жизнеспособности детей в процессе их развития. Вместе с тем показано, что жизнеспособность может формироваться на любом этапе жизненного цикла (Luthar, Cicchetti, Becker, 2000) и лундский эксперимент в Швеции является лучшим тому подтверждением.

Существует необходимость в продолжение исследований *жизнеспособности людей, подверженных риску*, с целью получения данных о факторах, способствующих положительным результатам для дальнейшей жизни человека (Лактионова, 2015; Махнач, 2016; Rutter, 1993; Staudinger et al., 1995).

Изучение взаимосвязи между описанными в исследованиях жизнеспособности феноменами и *практическим применением этих результатов* – отдельная и не менее важная перспектива. По мнению Д. Чикетти, многое можно почерпнуть из наблюдений о взаимосвязи данных о защитных процессах, полученных «чистой» наукой, и применением накопленных знаний о них в разных вмешательствах (психотерапии, лечении, обучении). Полученные результаты исследований жизнеспособности позволят собрать данные об уникальных возможностях человека на каждом из периодов развития в ходе положительной адаптации к различным условиям жизни для продуктивной работы психологов, психотерапевтов, социальных работников, учителей, врачей. В последние годы специалисты в области психопатологии развития все чаще используют результаты исследований жизнеспособности при разработке превентивных мер, направленных на адаптацию различных групп риска к неблагоприятным условиям жизни. При этом по-прежнему необходимо обращать внимание на двунаправленный характер связей: между стремлением к знаниям о защитных процессах в формировании жизнеспособности и усилиями по применению знаний о них. Исследования влияния факторов риска на развитие жизнеспособности человека можно определить только в ходе экспериментов, позволяющих оценить те или иные влияния в развитии (Cicchetti, Toth, 1998; Daniel, 2006). Это поможет проверить некоторые постулаты существующих теорий развития, а также получить более точное понимание этиологии жизнеспособности человека и хода адаптационных биологических, психологических и социальных процессов в нем.

С нашей точки зрения, большой объем интересных данных может появиться в изучении *жизнеспособности профессионала и организации*. Сегодня в зарубежной психологии это направление исследований является весьма актуальным. Результаты наших исследований показали, что люди могут научиться развивать свою жизнеспособность, а организации – способствовать развитию этого интегративного качества у сотрудников. Мы считаем, что жизнеспособность организации базируется во многом на тех или иных компонентах жизнеспособности руководства, иногда непосредственно лидера организации, кого часто называют «*жизнеспособным лидером*». Вопросы лидерства, структуры организации, ее целей, миссии, задач динамического, устойчивого развития и мн. др. непосредственно связаны с жизнеспособностью организации. Вопросы профессионального мастерства, профессионально важных качеств, адаптации к новым рабочим условиям, особенности выполнения профессиональных функций, связанных с риском, обращены к жизнеспособности профессионала, и это подчеркивает перспективность и актуальность этой темы для психологии труда, организационной психологии.

Итак, жизнеспособность человека представляется нами как сложный многомерный теоретический конструкт, включающий совокупность психологических и социально-психологических переменных, постоянно или временно присутствующих в нем. В связи с этим необходимо обратить внимание на проблему его измерения: оценку частных характеристик жизнеспособности человека или семьи, а также соотнесение их с другими связанными понятиями как индикаторами внешней валидности измеряемого конструкта. При анализе методических приемов изучения жизнеспособности человека установлено, что консенсуса в вопросах измерения, интерпретации пока нет, а термин «жизнеспособность» рассматривается то как черта, то как процесс, то как результат.

Таким образом, концептуализация и операционализация сравнительно нового для отечественной науки понятия является целью перспективных исследований, в том числе, и для создания инструментария оценки жизнеспособности человека и семьи.

Литература

1. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб.: Речь, 2005.
2. Лактионова А.И. Жизнеспособность как ресурс социальной адаптации у подростков / Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 232–253.
3. Лактионова А.И. Формирование жизнеспособности подростков / Психология человека и общества: научно-практические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 224–247.
4. Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 459–477.
5. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
6. Махнач А.В., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность семьи: психологические ресурсы как защитный фактор семьи / Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 529–550.
7. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Опыт применения программы психодиагностики кандидатов в замещающие родители / Проблема сиротства в современной России: психологический аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 430–458.
8. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье: Автореф. дисс...докт. психол. наук. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013.
9. Luthar, S.S., Cicchetti, D., Becker, B. The Construct of Resilience: A Critical Evaluation and Guidelines for Future Work // Child Dev. 2000; 71(3): 543–562.
10. Cicchetti, D., Toth, S.L. The development of depression in children and adolescents // Am Psychol. 1998 Feb; 53(2): 221-41.

FUTURE TRENDS IN RESEARCH OF PERSONAL AND FAMILY RESILIENCE

Makhnach, Alexander V.

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

The aim of the article is to determine a spectrum of prospective studies of personal and family resilience. An emphasis on the interdisciplinary study of the concept “resilience” in various sciences is made. The conceptual foundation of a new construct “family resilience” is presented.

Keywords: *stress, resilience, personal resilience, family resilience.*